

Фу Синь встал с кровати с двумя большими темными кругами под глазами. Он не спал почти всю ночь. Когда он ворочался на кровати, его мысли были заполнены строкой:

«Лунный свет сегодня прекрасен».

С тех пор он не мог спокойно лежать в постели, но ему пришлось ждать, пока Цзун Юань не встретит его в обычное время.

После того, как Фу Дунцян начал работать в школе, он выходил на работу в восемь утра, но Фу Синь должен был выходить на два часа раньше. Директор школы был очень спокойным. Узнав о ситуации, в которой оказался Фу Дунцян, он выплатил ему аванс за месяц вперед, не задавая никаких вопросов. Теперь, когда у него были деньги, Фу Дунцян приложил много усилий для приготовления пищи.

Фу Синь посмотрел на завтрак на столе, который приготовил Фу Дунцян, и вспомнил, как отец сказал ему вчера вечером через дверь в его комнату:

— Сынок, не забудь разогреть еду завтра утром.

Он посмотрел на тщательно приготовленную еду на столе со сложным выражением лица. Поведение Фу Дунцяна в последние несколько дней действительно походило на разворот на сто восемьдесят градусов, изменив его образ жизни, но он все еще не мог в это поверить.

Внезапное раскаяние - могло ли это действительно случиться с Фу Дунцяном?

Когда Цзун Юань увидел Фу Синя, он был потрясен:

— Что с тобой случилось?

Выражение лица Фу Синя было сонным и усталым, с синяками под глазами. Было очевидно, что он не выспался.

Фу Синь хотел схватить его за воротник и спросить, что он имел в виду прошлой ночью. В конце концов, он покорно схватил Цзун Юань за рубашку. Он сел на мотоцикл и тихо сказал:

— Ничего, все хорошо.

Система 0046 чувствовала, что если бы ей требовался сон, она, вероятно, была бы в том же состоянии, что и Фу Синь сейчас:

[Кто сказал тебе говорить только половину того, что ты собираешься сказать, ненавижу это.]

Сердце Фу Синя зудело от любопытства. Он некрепко обнял Цзун Юаня за талию руками. Было ли это намеренно или непреднамеренно, но каждый раз, когда казалось, что на дороге есть неровность, он соприкасался с чувствительной областью. Его собственная реакция была слишком резкой. При каждом контакте он немедленно убирал руки менее чем за секунду.

Цзун Юаня нахмурился и удержал руки Фу Синя:

— Держись крепче.

Лицо Фу Синя покраснело, но у него все еще оставались два темных круга под глазами:

— Что ты имел в виду прошлой ночью?

Цзун Юань легкомысленно сказал:

— Угадай.

Фу Синь осторожно сказал:

— Не нравятся.

Он затаил дыхание, пока не прозвучал голос Цзун Юаня:

— Нет.

Фу Синь начал волноваться. Он с тоской посмотрел на заднюю часть шлема Цзун Юаня:

— Тогда нравятся.

Цзун Юань тихо усмехнулся, его голос последовал за ветром и дошел до уха Фу Синя. Фу Синь невольно сжал руки:

— Почему ты смеешься?

Цзун Юань смотрел прямо перед собой, его лицо, скрытое под шлемом, было чрезвычайно расслабленным:

— Поздравляю, одноклассник Фу Синь. — Глаза Фу Синя загорелись: — Поздравляю, ответ неверный.

Фу Синь поперхнулся:

— Тогда что ты хотел сказать?

Цзун Юань резко нажал на тормоз:

— Луна, брат.

Цзун Юань ударил по тормозам, и Фу Синь по инерции оперся на него. Цзун Юань развернулся, удерживая его за плечи.

Люди приходили и уходили через школьные ворота.

Цзун Юань использовал одну руку, поддерживая Фу Синя, а другой рукой снял шлем. Его спутанные взлохмаченные волосы танцевали и развевались. Он опустил голову и заговорил рядом с ухом Фу Синя. Фу Синь ошеломленно слушал, чувствуя, как волосы Цзун Юаня касались его щек. Его зрачки резко сузились, а затем заблестели.

Цзун Юань сказал:

— Дурак, я сказал, что луна искривлена, и я тоже.

Он медленно добавил еще одну фразу, и его голос был глубоким и сексуальным, прямо провоцируя:

— Итак, одноклассник Фу Синь, ты можешь начать преследовать меня.

Когда Фу Синь пришел в себя, он увидел, как Цзун Юань небрежно вел свой мотоцикл в школу.

Он прижал свою руку к быстро бьющемуся сердцу, а его щеки слегка покраснели. Затем Фу Синь быстро последовал за Цзун Юанем.

Цзун Юань слегка улыбнулся, а 0046 пробормотала:

[Такой плохой.]

Во время урока Фу Синь продолжал смотреть на него, чувствуя беспокойство, потому что он не знал, как преследовать людей.

Цзун Юань подпер подбородок одной рукой, а другую небрежно положил на стол. Он почувствовал, что кто-то тайно вынул его ручку из его руки, затем просунул руку под столом и тихо вложил руку в свою. Цзун Юань позволил ему делать все, что он хотел. Он взглянул краем глаза и увидел, что Фу Синь серьезно смотрел на доску. Его нежное лицо, казалось, выражало стремление учиться, как если бы он был образцовым учеником. Но парень, который держал его руку и поглаживал ее пальцем, точно им не был.

Цзун Юаню пришла в голову дурная идея, и он аккуратно протянул руку:

— Одноклассник Фу Синь, что ты делаешь на уроке?

Фу Синь нахмурился:

— Ты не спишь?

Цзун Юань приподнял бровь:

— Ты пытался сделать что-нибудь плохое, пока я сплю, а?

Все лицо и шея Фу Синя покраснели, он не смел посмотреть ему прямо в глаза, а его виноватый вид был очень милым:

— Н - нет.

Цзун Юань прокомментировал, усмехаясь:

— Твоим словам не хватает уверенности. Ладно, просто делай все, что хочешь. — мягко продолжил он — В конце концов, я не в убытке.

Фу Синь тупо посмотрел на него, как будто он вообще не понял значения слов Цзун Юаня, а потом в его глазах быстро вспыхнул слабый свет понимания.

Цзун Юань ухмыльнулся:

— Слушай урок, дурачок.

Дни с любимым человеком всегда проходят очень быстро. Фу Синь тайком просматривал Интернет во время урока в компьютерном классе и сделал целую страницу заметок с методами преследования людей, но некоторые из них он не мог реализовать.

Во-первых, он не мог тратить деньги, и у Цзун Юаня не было недостатка в деньгах.

Во-вторых, Фу Синь легко краснел, поэтому он не мог откровенно флиртовать и откровенно говорить о любви. Когда он наблюдал за Цзун Юанем и думал о нем, то не мог спать.

Итак, Цзун Юань ждал и ждал, но так и не увидел методов преследования Фу Синя. Цзун Юань, которого преследовали бесчисленные люди, был озадачен:

"Неужели этот ребенок думает, что выполнение поручений и заботливые слова считаются преследованием человека?"

Фу Синь дал ему тестовую работу по математике, застенчиво спросив:

— Цзун Юань, есть несколько вопросов, которые я не могу решить.

Несмотря на то, что Цзун Юань ничего не делал, Фу Синь выглядел очень смущенным, и этот взгляд вызывал у других желание поддразнить его. Цзун Юань взял тест и небрежно вложил его в левую руку. Он посмотрел на него:

— Тебе нечего мне сказать?

Фу Синь вспомнил любовные истории, которые он читал в Интернете, и сказал:

— Для нас двоих, сколько билетов на автобус мы хотели бы купить?

Цзун Юань ухмыльнулся:

— Шесть.

Фу Синь пристально смотрел на его губы, из его глаз выливалась неконтролируемая любовь, а голос был нервным:

— Нет, один.

Цзун Юань: ...

Он облизнул губы и уже догадался, каково было продолжение, но все равно спросил:

— Почему?

— Потому что мы едины.

Нужно сказать, что, проигрывая все эти словечки в голове, они отлично звучали, но произносить их вслух было действительно неловко.

Фу Синь покраснел, и его глаза заблестели, как будто он ожидал похвалы. Цзун Юань немного подумал и почувствовал, что видел нечто подобное раньше:

— Я собираюсь изменить твое имя в контакте на моем телефоне на «работу».

Фу Синь был ошеломлен:

— Почему?

Цзун Юань тихо сказал:

— Потому что работать нужно, и нужно любить, что делаешь.

В результате все лицо Фу Синя покраснело.

Он чувствовал себя таким растерянным, что не знал, куда деть свои руки и ноги. В нем не осталось ничего, кроме зуда и покалывания в сердце. Он замер на время, прежде чем, заикаясь, ответил:

— Я, я согласен.

Цзун Юань громко рассмеялся.

В мгновение ока настала суббота. Хэ Сюсю нервно ходила по комнате, и ее родители спросили ее:

— Ты уверена, что у одноклассника, о котором ты рассказывала, фамилия Цзун?

Хэ Сюсю кивнула и застенчиво сказала:

— Да, он перевелся из столицы. Мама, папа, разве вы не говорили, что узнаете о его семейном происхождении?

Родители Хэ посмотрели друг на друга:

— В столице много людей с фамилией Цзун, но среди престижных семей есть только одна семья. Мы даже не можем приблизиться к ним, но я слышал, что у них действительно есть восемнадцати-девятнадцатилетний сын.

Хэ Сюсю была взволнована и уверенно сказала:

— Вот и все.

Ее мать немного волновалась:

— Дочь, нелегко войти в такую престижную семью, так что просто постарайся стать для него хотя бы другом, зачем беспокоиться о большем?

Хэ Сюсю резко прервала ее:

— Мама, не зли меня, если я действительно смогу, разве это не будет лучше для тебя и папы? Видишь, папа ничего не сказал.

Ее отец внимательно кивнул, и его глаза заблестели. Он похлопал по руке матери:

— Мы не должны вмешиваться в дела нашего ребенка. Кроме того, наша дочь красива и разумна, она легко справится с этим.

Хэ Сюсю сдержанно улыбнулась.

Ее день рождения должен был начаться сегодня в 15:00. Утром она начала делать прическу и косметические процедуры, а днем готовила декорации. Она надеялась, что у нее все получится с первой попытки.

Цзун Юань почти забыл об этом, но Фу Синь внезапно упомянул о дне рождения:

— Мы должны присутствовать на дне рождения Хэ Сюсю в эту субботу.

Цзун Юань держал во рту сигарету и был слишком ленив, чтобы пошевелиться:

— Ты хочешь пойти?

Фу Синь слегка улыбнулся:

— Я хочу пойти.

Конечно, он хотел пойти. Он все еще помнил взгляд Хэ Сюсю в тот день - ревнивый и жестокий. Она действительно была достойна быть выдающейся, красивой и популярной старостой класса. Даже выражение ее отвращения к другому человеку было таким снисходительным и благородным.

Фу Синь несколько раз закашлялся от дыма:

— Курить - нехорошо.

Цзун Юань лениво указал на дверь:

— Иди туда и подожди.

Фу Синь послушно закрыл рот. Сейчас они были в квартире Цзун Юаня.

Цзун Юань выпустил облако дыма и отодвинулся в сторону, но Фу Синь прилип к нему, как кусок жевательной резинки. Чувствуя себя беспомощным, он стряхнул пепел с окурка:

— Эй, а разве не жарко быть так близко?

Фу Синь ответил:

— Не жарко.

Цзун Юань был не из тех, кто любил обниматься. В прошлом у него было несколько отношений для развлечения, но он чувствовал, что все они были скучными. В конце концов, он расставался в течение нескольких дней. Он ненавидел, ненавидел постоянную рутину и еще больше ненавидел, когда его контролировали и приставали.

Само собой разумеется, что Фу Синь наступил на множество этих мин, но, как ни странно, Цзун Юань не только не заскучал, но и получал удовольствие, дразня Фу Синя.

Он похлопал себя по бедру и поддразнил:

— Почему бы тебе не прийти сюда и сесть?

Фу Синь нерешительно сказал:

— Нет, это неправильно.

Хотя он сказал это, но все же встал, не раздумывая, и намеревался сесть на колени Цзун Юаню.

Прежде чем Цзун Юань успел сказать следующее предложение: "Я пошутил", Фу Синь уже

сел. Цзун Юань подложил руку под его задницу, но тот, не заметив этого, все равно сел.

Даже не задумываясь, Цзун Юань сжал ее...

В следующую секунду оба человека застыли на месте одновременно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/102120/3611642>